

ПЯТЬ ЛЕТ ТЕАТРА ВАХТАНГОВА

Пять лет для каждого нового театра — большой общественный и сценический этап. Пять лет Студии им. Е. Вахтангова — это утверждение и ее жизнеспособности. Четыре с половиной года театр существует в отсутствии своего вонда, скончавшегося на другой день, после 50-го представления «Турандот». Не раз возникали сомнения — внутри Студии и среди ее друзей — справится ли она со своими задачами. Но восемь лет предварительных сценических опытов Вахтангова со своими учениками дали достаточно сильный заряд. Студия не растерялась, не сходилась со своих позиций, держа в руках вахтанговское знамя, стараясь создать театр, живущий всей полнотой своего времени.

Праздник пятилетия, по удачному выражению Московского Камерного Театра — «роздых после пятилетних трудов», — почти совпал с пятилетием смерти Вахтангова. Вот почему Студия предпослала торжественному спектаклю «Чудо св. Антония» — урениую гражданскую пашихиду по зачинателю театра. В произнесенных речах отмечалась органическая связь Студии с новым зрителем.

С. Д. Метиславский назвал Студию — собором на революционном фронте, углубившей выражение современного быта — бытием. Вместо старого лозунга: «помни о смерти», Студия выдвинула лозунг: «помни о жизни».

В. Э. Мейерхольд отметил присущую вахтанговскому творчеству — ноту бодрости и активизма, которая прозвучала и в театре его имени. От-

сутствие Вахтангова особенно болезненно ощущается сегодня, когда «по всем фронтам» наблюдается снижение сценической культуры, носителем которой был этот извечный инициатор и театралный изобретатель. Театр им. Вахтангова должен помнить, что нельзя поддаваться влияниям псевдо-революционного театра, его фальшивой «созвучности» с эпохой. Свои революционные искания должно сочетать с непеременимой установкой на культуру.

М. А. Чехов с мастерством большого художника, проникновенно и талантливо передал аудитории существо вахтанговского мироощущения, его жажду жизни, рассказав три кратких момента из своих встреч с Вахтанговым.

Б. Захава и А. Орочко прочитали те отрывки из дневников и писем Е. Вахтангова, которые особенно ярко характеризуют его отношение к революции Октября, его художественные запросы к Студии и студийцам, его воспоминания о Л. А. Сулержицком.

Олег Леонидов передал свои впечатления о Вахтангове — «веселом студийщике», сообщив ряд интересных фактов об его шутиловом досуге, делающем из жизни веселую игру.

Студия, выслушав «чуждые слова» как самого Вахтангова, так и своих друзей, ответила, что она, принимая многое, как «авансы», обещает в своих дальнейших путях — она — заться достойной возлагаемых на нее задач и художественной ответственности.

ЗМ.

Вечер. Москва 1 Сентября 1926